Глава 360. Игрушечная война (часть 13)

«Однако я считаю, что сначала должен побеседовать с разведчиками из Classic». – Продолжал Лего-Пророк. – «Подожди, пока мы закончим с этим делом, а потом я детально отвечу ваши с товарищем вопросы».

Фэн Буцзюэ сказал: «ОК, тогда я не буду вмешиваться в вашу беседу». – С этими словами правой рукой он сделал жест, будто застегнул свой рот на молнию.

Следующие десять минут, два трансформера, Лего-Мстители, а так же Пророк, вели долгие, нудные переговоры.

На этот раз атмосфера во время переговоров не была напряженной, поскольку это недоразумение очень легко можно было объяснить. На самом деле, игрушки Novel украли отсюда несколько конструкторов Лего, а затем сами собрали себе несколько вертолетов. Нельзя сказать, что на Лего из-за этого лежит какая-то ответственность, то, что они должным образом не следят за своими ресурсами, не то дело, в которое члены Classic могут вмешиваться.

«Потому, Лего продолжат сохранять нейтралитет, а Novel выплатят нам компенсацию, за нарушение границы, но это уже дела между Novel и Лего». – Договорив до конца, Тони добавил. – «Что касается ущерба, который понесла ваша армия от вертолетов Лего, мы выражаем сожаления».

«Хм…» - Джаз помолчал несколько секунд, затем обменялся взглядами с Найтбитом и ответил. – «Хорошо, эти слова я передам Оптимусу Прайму». – Он обернулся к Фэн Буцзюэ с братцем Танем и сказал. – «Новобранцы, я и Найтбит возвращаемся в штаб командования корпусами для доклада, после того, как поговорите с Пророком, возвращайтесь сами».

«Есть, командир». – Ответил Фэн Буцзюэ, в этот раз он вел себя очень примерно, видимо, надеясь, что собеседники тут же уйдут.

Джаз молча пожал плечами и вместе с Найтбитом вышел.

«Тони, вы тоже можете идти». – Сказал Лего-Пророк. – «Я хочу поговорить с этими двумя гостями с глазу на глаз».

«Пророк, эти двое выглядят, как чужаки…» - осторожно напомнил Стивен. – «Вы уверены, что нам всем нужно уйти?»

«Успокойся». – Ответил Лего-Пророк. – «Эти двое не станут нападать на меня, к тому же, я и сам не боюсь их».

«Раз вы так говорите… То ладно». – Вместо Капитана Америка ответил Тони, хлопнул Стивена по плечу, после чего они и прочие Мстители вышли.

Дождавшись, когда двери в это помещение снова закроются, Лего-Пророк заговорил: «Приветствую вас, Сумасшедший Поневоле, Незаслуженное Восхищение».

Услышав, как этот парень произнес его имя, Фэн Буцзюэ сказал: «Ха… Пророк и есть Пророк, в полном смысле этого слова. Теоретически, наши имена должны быть известны лишь узкому кругу игрушек из лагеря Classic, к тому же, с тех пор, как они вошли в комнату Лего, Джаз и

Найтбит ни разу не называли нас так, только «новобранцами». Тому, что ты назвал нас так… Может быть лишь…»

«Лишь два объяснения». – Продолжил за него Пророк. – «Первое – я могу каким-то способом, например, при помощи подслушивающих устройств или шпионов… Получать информацию от Classic». – Ромбовидный сделал паузу. – «Второй – я обладаю способностью видеть вас в плоскости данных».

Фэн Буцзюэ усмехнулся и сказал: «Ты очень быстро делаешь умозаключения…»

«Мы стоим друг друга». – Ответил Лего-Пророк.

Фэн Буцзюэ снова заговорил: «Раз ж ты сам сделал два этих предположения, тогда я считаю… Что есть примерно 70% вероятности, что верен второй вариант». – Он скрестил руки на груди, поднял голову и сказал. – «Более того, у меня есть другое предположение… Ты – не обычные данные».

«Это очевидно». – С усмешкой сказал Лего-Пророк. – «Это ромбовидное конструкторное тело, лишь мой носитель в этом пространстве, я сам не здесь». – Он представился, не скрывая своего положения. – «Я – один из двенадцати присяжных заседателей «Суда Истины» - Пророк».

«И почему я не удивлен таким поворотом…» - при этих словах у братца Таня дернулся уголок губ.

«Тогда ты определенно знаешь, что за дела с этой войной творятся в торговом центре?» - спросил Фэн Буцзюэ.

«Это не какой-то торговый центр, а тюрьма». – Тон, которым Пророк это сказал, не располагал к шуткам.

«А игрушки – это заключенные?» - Фэн Буцзюэ тут же понял, что имеет в виду собеседник.

«Верно, к тому же, все отбывают пожизненное заключение». – Ответил Пророк. – «Естественно, изначально они не были игрушками. Все эти заключенные могли быть офисными работниками, студентами, уличными хулиганами, богачами, спортсменами, маньяками-убийцами, актерами и так далее. После того, как они оказались в тюрьме, их память и сознание были подправлены. Но «характер», не может быть изменен, только сохранен. Потому они были превращены в игрушечных персонажей, к которым ближе всего были по характеру».

«Другими словами… Nintendo Донки Конг, на самом деле, в некоей вселенной был Кондо Исао (Гинтама, прим. пер.)?…» - ни с того, ни с сего пробормотал Фэн Буцзюэ.

«Хм… Как такое возможно». – Легкомысленно отозвался Пророк. – «Кондо Исао – это орангутанг, самое большее, он мог бы качаться на покрышках. Донки Конг, как ни посмотри, это кто-то уровня Акаги Такенори (Slam Dunk, прим. пер.)».

«Хм… Действительно». – Отозвался Фэн Буцзюэ, потирая подбородок. – «Однако… Кондо Исао, похоже, тоже…»

«Эй! Почему человек и NPC, на полном серьезе, обсуждают странные закулисные игры сюжета сценария!?» - братец Тань уже просто не мог сдержать иронии. – «В конце концов, какой смысл обсуждать, какой силы будет человек, превратившийся в орангутанга?! Кроме того, эти два

персонажа – вымышленные!»

«Вот оно что…» - внезапно серьезно заговорил Фэн Буцзюэ. – «Неужели, это причина того, что все эти игрушки не говорят о войне и не боятся того, что разрушения будут обнаружены людьми».

«Регулировка сознания – необычайно полезная техника». – Продолжал Пророк. – «Можно, не разрушая мыслительную способность регулируемого, эффективно ограничить ход его мыслей». – Он сделал паузу и объяснил. – «В разумах этих заключенных есть множество слепых зон, в которые нельзя проникнуть. Если говорить метафорически, это похоже на «не существующий в твоем сознании цвет», ты видишь перед своими глазами цвет, которого даже не представлял, и даже если ты его видишь, то не знаешь, как этот цвет называется».

«Вы слишком быстро перескакиваете с одного на другое!» - закричал братец Тань. – «Такое чувство, что разговора про орангутанга только что и не было вовсе! В одно мгновение на полном серьезе вернулся к первоначальной теме!»

Брат Цзюэ и Пророк проигнорировали его и продолжили диалог.

«В таком случае… Охранники торгового центра – это кто? Тюремщики?» - спросил Фэн Буцзюэ.

Пророк холодно ухмыльнулся: «Местная ночная охрана заступает на смену в восемь часов, каждые три часа они обходят торговый центр. Осталось чуть больше десяти минут до двух часов ночи, еще немного, и вы сами сможете увидеть, что «они» такое…»

«Постойте-ка!» - братец Тань снова попытался вмешаться. – «У меня тоже есть вопрос! Если это тюрьма, зачем все так усложнять? Превращать преступников в игрушки и заставлять их беспричинно сражаться, какой в этом смысл?»

«Это не редкость, я видел еще более странные правила…» - Фэн Буцзюэ невольно вспомнил тюрьму-коридоров Билли, Рэбита и Ольдена.

В этот раз Пророк принялся отвечать на вопрос братца Таня: «Обязанности Суда Истины заключать по стражу, судить и задерживать. Хозяева 42 известных вселенных, вся высокоразвитая жизнь находится в нашей юрисдикции. В частности, многие сильные преступники должны быть заключены в одиночных камерах. Время от времени, для них даже специально планируются отдельные тюрьмы». – Он помолчал пару секунд и продолжил…»

«Нужно, чтобы они всегда были заняты, тогда все становится намного легче». – В этот раз Фэн Буцзюэ перехватил монолог у Пророка. – «Каждый вечер, они ведут бесконечную войну, в которой нельзя выиграть, хоть многие погибают в боях, но постоянно поступают новые преступники, превращаются в игрушки и пополняют армии…

Война – это мероприятие, которое требует от участников полной отдачи, оно может заставить заключенных вдумчиво работать на износ. У них нет времени, чтобы думать о чем-то другом, нет времени, чтобы заниматься чем-то другим. Превратившись в игрушки, они каждый вечер посреди торгового центра борются за несколько ограниченных районов, никто из них не думает… ‘Я хочу вылезти из окна и покинуть этот торговый центр’».

«Этот метод заключения под стражу, действительно, не имеет исключений?» – С сомнением сказал братец Тань.

«Основной момент, это так называемая ‘регулировка сознания’». – Ответил Фэн Буцзюэ. –

«Когда игрушки размышляют над вопросом ‘Почему я участвую в этом сражении’, это равносильно тому, как ты размышляешь ‘В чем смысл жизни’. Очевидно, что ты не сможешь получить четкого ответа, но из-за этого ты не откажешься от жизни. По этой же причине, хоть игрушки и не могут сказать, почему они воюют, но при этом продолжают сражаться».

«Ха… Действительно, очень остроумно». – Рассмеялся Пророк. – «Сумасшедший Поневоле, достоин звания того, кто помог Билли и остальным сбежать из тюрьмы».

Услышав эти слова, брат Цзюэ почувствовал, что что-то не так, но он не показал вида и ответил для проверки: «О чем ты… Я тебя не понимаю…»

«Ха-ха… Не напрягайся, я на твой стороне, иначе стал бы я так долго болтать с тобой». – Сказал Пророк. – «Ты, должно быть, еще помнишь Рэбита? Мы с ним старые друзья. Я очень рад, что он смог сбежать из тюрьмы Хозяина Времени».

После этих слов, Фэн Буцзюэ вспомнил, как Билли сказал одну фразу… «Рэбит и его младший двоюродный брат были членами коллегии присяжных, но, поскольку проявили неуважение к суду, были наказаны».

Пророк в это время вздохнул и снова сказал: «На самом деле, когда Билли и Ольден были привлечены к суду за «распространение первозданного хаоса», я отдал свой голос в пользу оправдания. Но приговор Страшного суда… Был все же «виновны». Потому Рэбит и Багз Банни, два брата, потеряли контроль над собой. Рэбит использовал свой удар ногой с разворота на присяжных, которые отдали свои голоса в пользу обвинения, а Багз Банни шаром из дерьма (кроличье дерьмо по форме всегда напоминает шары) запустил в судью, чем вызвали полный хаос».

«Эй… Не слишком ли много информации…» - братец Тань слушал этот удивительный рассказ, и его уровень страха, необъяснимым образом, полз вверх.

«О… Вот как». - Фэн Буцзюэ выглядел невозмутимым. – «А закончилось все тем, что… Багз Банни воспользовался нарисованной на стене дырой и сбежал, а Рэбит, за неуважение к суду, вместе с Билли и Ольденом были заключены в тюрьму Хозяина Времени». – Когда он сказал это, в его голове уже все выстроилось в хронологическом порядке. – «После этого, тюремщик Сатсума Дир дезертировал и встретил меня, его снова схватили и отправили на Жующий Демонов Остров. Билли и остальные были схвачены второй раз, теперь их охранником был Белфаст, после этого… Из-за того, что встретили меня, они трое второй раз успешно сбежали из тюрьмы».

«Верно, все так и было». – Подтвердил Пророк.

«А мы точно играем в одну и ту же игру?...» - братец Тань посмотрел на Фэн Буцзюэ взглядом ‘ничего не понял, но звучит прикольно’, отвага брата Цзюэ в его глазах стремительно поднималась к самым вершинам.

Фэн Буцзюэ спросил: «Судя по твоим предыдущим словам, охранники торгового центра – это не местные надзиратели, так неужели это ты?»

«Нет, я лишь довольно любопытный сторонний наблюдатель». – Ответил Пророк. – «Я лишь пользуюсь положением ‘Лего-Пророка’, чтобы, используя нейтральные силы Лего, поддерживать военный баланс и степень жестокость». – Он улыбнулся. – «Моя работа, на самом деле, очень простая, нужно лишь ‘говорить’».

«Пф… По-видимому, члены Classic не напрасно обвиняли тебя». - Фэн Буцзюэ потребовалась лишь секунда, чтобы понять смысл ухмылки собеседника. – «Думаю то, что Novel успешно удалось похитить конструктор, было благодаря организованной тобой утечки информации».

«Ха-ха… Как жаль, что ты путешественник из другого мира, иначе, я, действительно, рекомендовал бы тебя на вступление в ряды присяжных заседателей». – Рассмеявшись, сказал Пророк. – «Сейчас у нас как раз есть вакансия». – Его слова, главным образом, были молчаливым признанием истинности выводов брата Цзюэ.

Фэн Буцзюэ не проявил к предложению Пророка никакого интереса, он продолжал выспрашивать интересующую его информацию: «Эта тема еще не закрыта, раз уж ты говоришь, что охранники торгового центра не надзиратели, и ты тоже не один из них, тогда, кто охраняет эту тюрьму? Где их можно найти?»

Пророк ответил: «У тебя к ним дело, раз так хочешь их найти?»

«Да». – Обычным тоном ответил Фэн Буцзюэ. – «Я хочу, чтобы они помогли мне закончить войну».

Услышав такой ответ, Пророк засомневался на несколько секунд, на поверхности его ромбовдного тела в тот же миг пошли волны и искажения: «Господин Сумасшедший Поневоле, ты должен ясно понимать, что в мои обязанности и того надзиратель входит обеспечение бесконечного продолжения этой войны».

«Ты разве не сторонний наблюдатель?» - взгляд Фэн Буцзюэ стал холодным и острым, а голос низким. – «Так с чего бы тебе говорить слово ‘обязанности’?»

Эта фраза заставила ромбовидное тело погрузиться в молчание.

В то же время, в здании, где они находились, тоже начали происходить изменения… Каждый кубик в стене и потолке, как живой, начал беспокойно двигаться.

«Эй… Что это за атмосфера?» - испуганно сказал братец Тань. – «Вы же так радостно беседовали, с чего так резко сердиться…»

«Ты девять минут говорил мне правду, чтобы одну минуту рассказывать ложь» - с холодной усмешкой обратился Фэн Буцзюэ к ромбовидному телу. – «Однако я знаю, что чем больше информации, тем отчетливее видно сомнительные моменты, я не могу упустить их…»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/127952